

19 ИЮЛ 1972

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
г. МОСКВА

ТЕАТР

МОЛОДЕЖЬ «РОМЭН»

КАК часто на сцене театра «Ромэн» мы видим спектакли, где сразу же увлекает необычная атмосфера красочного, темпераментного зрелища, где песни и танцы рождаются как естественное выражение чувств, деления сердца. Причем большинство участников — молодежь. Откуда в театр пришли эти актеры? Где они учились своему искусству? Да и можно ли этому научиться?

Театр часто выезжает на гастроли. Молодые цыгане пробиваются за кулисы, просят: «Я могу петь, танцевать, послушайте, посмотрите!». Так бывает почти в каждом городе. Смотрят, слушают. Кому-то, самому одаренному, выпадает счастливый жребий. Его принимают в коллектив. И вот приходит в театр молодежь, самозабвенно влюбленная в искусство, с безудержным желанием выступать, но лишенная

серьезной профессиональной подготовки. Учиться надо только здесь, на сцене, участвуя в творческом процессе создания спектакля. Однако репетиции — не школа, они требуют умения создавать сценический образ, ограничены во времени. Тогда возникает мысль о создании своей, самостоятельной, экспериментальной постановки.

Это была поистине коллективная, студийная, увлеченная рабо-

та. Долго выбирали пьесу. Остановились на романтической драме азербайджанской поэтессы Джахан Афруз «Большая волна Ганга». Автор — новичок в драматургии, пришлось вместе работать, уточнять ситуации, конфликты. Воображение волновали события далекой Индии, где так же, как и во многих странах света, бродят цыгане, ищут свободы, счастья, справедливости.

Душой молодежного

спектакля стал Б. Ташикентский, одаренный исполнитель многих ролей, но в режиссуре и для него это был дебют, поиск. Он занимался с молодыми актерами речью, сценическим движением, пантомимой. Нелегко проходило постижение сущности каждого образа с исполнителями, которые не учились в театральной школе и для которых все открывалось заново. Постепенно к работе приобщались художник М.

Мотин, композитор И. Егиков, балетмейстер В. Бочарова — молодые энтузиасты и, наконец, руководитель постановки С. Варкан. Больше года шли репетиции, чаще всего во внеурочное время — ранним утром и поздно вечером после спектакля. Наконец состоялась премьера спектакля «Большая волна Ганга». Театр, кажется, впервые воссоздает на своей сцене своеобразные обычаи и атмосферу

Индии. Сделано это любовно, тщательно. Я видел, как горячо аплодировала актерам и создателям постановки большая группа индийских гостей. Спектакль особенно дорог театру — это посвящение в актеры значительной группы творческой молодежи. Среди них есть много обещающих исполнителей, наделенных обаянием, артистизмом. Прежде всего Сафи — З. Жемчужная — цыганка-тандовщица из

кабаре. Еще одно актерское открытие — мальчик Шину в исполнении В. Клейменова. Может быть, излишне прямолинейно показан Кумар — М. Ноанов с его жестокостью, надменностью, лицемерием. Может быть, несколько поверхностно Чандр — Н. Сергиенко, в котором борются и любовь к Сафи, и родовый долг — он с детства помолвлен с другой девушкой. Хотелось бы увидеть более глубокое

проникновение в переживания Негис у артистки Л. Ивановой. Но трудно винить во всем только молодых актеров. Каждый из них, по-своему обаятелен, темпераментен, искренен. Однако драматургическая ограниченность пьесы часто не дает возможности раскрыть каждый образ многопланово, донести психологическую сложность взаимоотношений и чувств героев.

Так в процессе сценического труда формируется творческое лицо молодых актеров в цыганском театре «Ромэн».

Н. ПУТИНЦЕВ.